

ЛУНА ЛЕВИ

КАПЛЯ *Росы*

ИНОГДА ОДНО
МГНОВЕНИЕ
МЕНЯЕТ ВСЮ ЖИЗНЬ

18+

Луна Леви

Капля Росы

<https://litres.ru/74687013>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ее жизнь была обычной, учеба, дом, встречи с лучшим другом. Стеша никогда не думала, что все изменится после одной встречи.

Влад Покровский - холодный, властный и пугающе непредсказуемый. В нем скрывалось нечто, что одновременно притягивает и заставляет бояться.

Рядом с ним Стеша впервые чувствует себя особенной, но чем сильнее она привязывается к нему, тем труднее отличить любовь от одержимости.

Содержание

1 глава.	5
2 глава.	16
3 глава.	25
4 глава.	33
5 глава.	40
7 глава.	59
8 глава.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Луна Леви

Капля Росы

Ты был моей жизнью,
но жизнь далека от справедливости
Был ли я глуп, что любил тебя?
Был ли я безрассуден, что помогал тебе?
Всем остальным это было очевидно?
Billi Eilish - No Time To Die.

1 глава.

Стефания.

Понедельник начался с того, что реальность больно ударила меня подушкой по лицу.

Я лежала на животе, раскинувшись звездой, одна нога свесилась с кровати, вторая запуталась в одеяле. Волосы разметались по подушке спутанным клочком. В комнате стоял полумрак: я забыла задернуть шторы, и сквозь щель пробивался утренний свет.

Будильник молчал.

Я открыла один глаз, потом второй. Телефон валялся на полу, куда я его сбросила ночью. На экране высветилось 07:45.

- Черт...

Голос прозвучал хрипло, будто я всю ночь горланила песни. Я села, голова закружилась. Во рту пересохло, в висках пульсировало. Все признаки похмелья – но это было не оно.

Вчера я корпела над психологией до двух ночи, перечитывала конспекты, заучивала определения, которые все равно вылетели из головы.

Зачет начинался в девять.

С учетом дороги – чуть больше часа. Вроде не опаздываю. Но с моим везением пробки съедят все время, а Зоя Ана-

тольевна Котловская не прощает даже минуты задержки. Я содрогнулась, представив ее лицо. Холодный взгляд из-под очков в тонкой оправе. Губы ниточкой, плотно поджатые в вечном недовольстве.

Если опоздать, можно даже не заходить. Она вычеркнет тебя из списка, даже не взглянув.

Я вскочила с кровати так резко, что задела ногой тумбочку. Телефон соскользнул на пол – хорошо, что чехол плотный. Схватила его, проверила сообщения. Три от Ромки, одни смайлы, что он так любил кидать в наш чат. И лишь два слова «Ты готова?». Я не ответила.

В комнате творился бардак: конспекты разбросаны по полу, чашка с остывшим чаем стоит на подоконнике, джинсы вчерашние свисают со спинки стула. Я не убиралась уже несколько дней.

Металась по квартире, собираясь на ходу. Все валилось из рук.

- Где... где это..

Я резко дернула ящик с бельем. Нашла нужную вещь.

Быстро расчесала русые волосы до поясницы – они спутались в колтуны, пришлось выдрать пряди с болью в глазах. Затянула в высокий хвост, но несколько прядок выбились и щекотали шею.

Натянула джинсы, нашла свою «счастливую» красную кофту. На ходу застегивала пуговицы, одна никак не попадала в петлю.

- Да что ж такое...

Вылетела из квартиры, даже не проверив, закрыла ли дверь.

Лестница мелькала под ногами, сердце билось слишком быстро.

На улице было прохладно – утренняя Москва только просыпалась, воздух еще не прогрелся, пахло мокрым асфальтом, после вчерашнего ливня. Я заранее вызвала такси и, буквально влетев в машину, захлопнула дверь.

Водитель – мужчина лет пятидесяти с уставшими глазами – посмотрел на меня в зеркало.

- Плохое утро?

- Худшее, - выдохнула я, пристегиваясь.

- Держитесь, - он усмехнулся и нажал на газ.

Машина тронулась. Я вжалась в сиденье, сжимая телефон в руках, словно он мог ускорить время. За окном проплывали знакомые улицы: круглосуточный магазин, куда я часто ходила за продуктами, старая пятиэтажка с облупившейся краской, парк, в котором мы часто гуляли с Ромкой.

Сорок минут. Если повезет и не будет пробок. Если сегодня вообще есть хоть капля везения.

Телефон зазвонил. Я даже не посмотрела на экран – сразу взяла трубку.

- Да?

- Ты где прохлаждаешься, Роса?

Ромка.

Его голос уж слишком бодрый для этого утра.

- Еду. Уже в такси.

- Ты вообще понимаешь, что с тобой будет, если ты опоздаешь?

Я прикрыла глаза. Вспомнила Зою Анатольевну и ее пухлые, короткие пальцы перебирающие листы с билетами.

- Понимаю.

- Она же тебя сварит в котле.

Среди учеников давно ходила эта шутка. Фамилия Котловская – котел. И она действительно умела «варить» студентов на зачетах. Один неверный ответ – и ты на пересдаче.

Он заржал так, что я отдернула телефон от уха. Этот его смех – громкий, заразительный, всегда не вовремя.

Вот идиот.

- Доеду – поговорим, - буркнула я и сбросила.

Ромка умел бесить. Сильно. Но при этом мы дружили. С ним всегда было легко – он мог поддержать, рассмешить, а через секунду довести до трясучки.

Познакомились мы на первом курсе, в столовой. Я тогда опаздывала на обед из-за преподавателя по физре, который пятнадцать минут рассказывал мне, чем опасны длинные ногти на волейболе. Впервые решилась на такой маникюр и тут же получила. После этого желание пропало, и маникюр я больше не делала.

Когда я пришла, свободных мест почти не осталось. Только один столик в углу – за ним сидел Ромка, один, с тарелкой

гречки и котлетой.

- Я присяду? – спросила я и сразу села, не дожидаясь ответа.

- Ты уже села, зачем спрашиваешь? – Он закатил глаза, но подвинул поднос, освобождая место.

Мы тогда долго спорили – о музыке, о фильмах, о том, как можно есть пиццу с ананасами. А потом как-то незаметно стали проводить вместе каждый день. Один раз у него даже получилось затащить меня на свою шумную тусовку, куда он так любил ходить. Я же уговаривала его сдать экзамены вовремя. Идеальный баланс хаоса и порядка.

Такси остановилось у главного входа. Я даже не стала ждать сдачи – сунула деньги водителю и вылетела наружу.

Холодный воздух ударил в лицо, но это даже помогло немного привести мысли в порядок. Я глубоко вдохнула, чувствуя, как легкие наполняются утренней свежестью.

Я взлетела по лестнице, перескакивая через ступеньки. Старые каменные ступени помнили не одно поколение студентов. Металлические перила были холодными под ладонью. Над входом висела вывеска института – буквы выцвели, но название я знала наизусть.

И у двери аудитории... остановилась.

Ромка стоял у стены, сложив руки на груди, и ухмылялся. На нем была черная толстовка с капюшоном, джинсы, кеды – вечно неглаженный, вечно сонный, но сегодня он выглядел подозрительно бодрым.

И ржал.

- Ты издеваешься? – Выдохнула я, упираясь руками в колени, пытаюсь отдышаться.

- Нет, я наслаждаюсь, - невозмутимо ответил он. – Ты себя со стороны видела?

Я подняла свой взгляд на него.

- Очень смешно.

- Безумно.

Он оттолкнулся от стены и подошел ближе. Оглядев меня с головы до ног, цокнул языком.

- Волосы торчат в разные стороны, кофту не до конца застегнула, под глазами круги, как у панды... Роса, ты сегодня в ударе.

Я машинально поправила пуговицы, поправила ладонью по волосам, стараясь придать им более-менее приличный вид. После чего толкнула его плечом.

- Заткнись.

Он только ухмыльнулся.

- Не нервничай. Может, сегодня она будет в хорошем настроении.

Я посмотрела на него так, будто он только что предложил мне прыгнуть с крыши.

- Ты сейчас серьезно?

- Нет, конечно.

Мы одновременно усмехнулись. Я чувствовала, как напряжение понемногу отпускает. Ромка умел разряжать об-

становку – в этом его суперсила.

В этот момент в коридоре раздался знакомый звук каблучков. Четкий. Ровный.

Я замерла.

Коридор, который еще минуту назад был наполнен головами и смехом студентов, вдруг стих.

- Все, - прошептал кто-то сзади. – Нам конец.

Дверь аудитории открылась. Зоя Анатольевна вошла внутрь, даже не посмотрев на нас. Ее темно-серый костюм сидел идеально, волосы уложены в строгую прическу. Она несла стопку билетов и еще какие-то бумажки.

Но от одного ее присутствия в коридоре стало тише. Даже Ромка перестал ухмыляться.

- Заходим.

Мы потянулись внутрь. Я скользнула внутрь и села за первую попавшуюся парту – ближе к окну, чтобы видеть улицу и не смотреть на преподавательницу. Ромка плюхнулся рядом, подвинув стул с громким скрипом.

Зоя Анатольевна разложила билеты. Она постучала по столу, привлекая внимание.

- Билеты не переключивать. Ответы не подсказывать. Телефоны убрали.

- Если завалю, ты виновата, - прошептал Ромка, пряча телефон в карман.

- Почему это?

- Ты меня нервируешь.

Я закатила глаза. Он ткнул меня локтем в бок – по-дружески, но ощутимо. Я толкнула его в ответ. Мы оба еле сдерживались от смеха, хотя ситуация была напряженной.

Зачет длился около часа. Билеты, ответы, тишина, нарушаемая только голосом Котловской и шорохом страниц.

Я учила всю ночь. Конспекты, учебники, дополнительные статьи – все перечитала, заучила определения, разобрала примеры. И не зря.

- Росинка, вы молодец, - сказала Зоя Анатольевна, ставя подпись в моей зачетке.

Пятерка.

Я выдохнула так, будто все это время не дышала. Ромка получил тройку и сразу надул губы.

- Да ладно тебе, - толкнула я его в плечо, когда мы вышли в коридор. – Пойдем, куплю тебе кофе.

- Не поможет.

- Поможет.

Мы спустились в кафе у первого корпуса. Это было маленькое помещение с двумя столиками по центру, и еще два стояли у окна. Пахло растворимым кофе и выпечкой, которую только выложила на витрину. Кофе здесь был не самым вкусным, но зато дешевым.

Ромка отхлебнул латте – с молоком и сиропом, сладкий до приторности – и наконец поднял на меня глаза. Его карие глаза блестели в свете утреннего солнца, пробивающего сквозь грязное окно.

- Как ты все это учишь? – Спросил он.

- Я учу. Ты – нет.

- Я был занят.

- В клубе, - уточнила я.

Он усмехнулся, но не стал отрицать. Лишь провел рукой по коротко стриженным волосам.

- Кстати, у друга день рождения в субботу. Пойдешь со мной.

- Нет, - без раздумий ответила я.

- Пойдешь, - не унимался Ромка.

- Не пойду.

- Стеш...

Он сделал свои жалобные глаза – те самые, которые действовали на меня безотказно. Я ткнула его в нос.

- Я там никого не знаю.

- А я?

Он был неисправим.

- Я подумаю.

Мы расплатились – я заплатила за него, как и обещала. Выходя из кафе, у входа нас окликнули.

- Здравова. Ну как зачет?

К Ромке подошли двое парней. Я их раньше не видела – наверное, с другого потока.

Один – светловолосый, высокий, с легкой небрежностью в движениях. Джинсы, футболка, улыбка, которая располагала к себе. Другой – полная противоположность: темные во-

лосы, сбритые почти под ноль, жесткий взгляд, спортивная фигура. Он стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди.

- Трояк, - гордо ответил он, хотя пару минут назад дулся из-за тройки.

Я тем временем продолжала рассматривать парня со светлыми волосами. Ветер играл с ними, и они падали на лоб. Серо-голубые глаза – такой оттенок я видела впервые: они напоминали небо, что заволакивало тучами, в преддверии грозы. Он смотрел на меня с легким любопытством, но без навязчивости.

- Придешь в субботу? – Спросил светлый парень, обращаясь к Ромке. – И девушку бери.

- Я не его девушка, - вырвалось у меня.

Слишком резко. Громче, чем планировалось. Все повернулись ко мне. Я почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

- Мы друзья, - быстро сказал Ромка, как-то неуверенно. Его голос дрогнул – это было странно. Обычно он не терялся.

- Как бы то ни было, буду рад, если придешь, - парень улыбнулся. – Я Андрей.

- Стефания.

Он протянул руку. Я на секунду замешкалась, но все же пожала его ладонь.

- Хорошо, - вдруг сказала я.

Слова вырвались быстрее, чем я смогла сообразить. Ромка удивленно поднял бровь. Я сама не поняла, зачем согла-

силась. Может быть, из вредности. Или потому что в глазах Андрея не было насмешки.

- Тогда до встречи.

Они ушли. Я смотрела им вслед – точнее, на спину второго. Он не обернулся. Не посмотрел. Просто шел, засунув руки в карманы джинсов, и что-то говорил Андрею.

Мы с Ромкой направились к остановке. Солнце слепило глаза, и я прищурилась. Нужно было взять солнцезащитные очки.

- Нет, ну ты вредина! – Начал он, когда мы отошли на достаточное расстояние. – Я тебя уговариваю, а тут взяла и согласилась. Завтра последний зачет, а потом каникулы. Как можно вообще думать над таким предложением.

Я рассмеялась. Он так смешно дулся, что остановиться было невозможно.

- Может, я просто хотела тебя позлить, - сказала я, когда смех поутих.

- Получилось, - буркнул он, но в его глазах уже снова блеснули озорные искры.

2 глава.

Стефания.

На следующее утро – во вторник – ровно в девять я уже стояла у главного входа в институт и ждала Ромку.

И кажется, сегодня опаздывал уже он.

Я невольно усмехнулась. Ну и кто теперь смеется последний?

Утро выдалось солнечным, но обманчиво холодным. Воздух еще не прогрелся, и ветер пробирал до костей, заставляя меня кутаться в тонкую кожанку. Я переминалась с ноги на ногу, сжимая в руке стакан с кофе из автомата – горячий, но такой безвкусный, что можно было пить просто кипяченую воду.

На улице былолюдно. Студенты торопились на пары, кто-то сонно тащился с огромными рюкзаками, кто-то, наоборот, бежал вприпрыжку, на ходу дожевывая еду. Две девушки с моего курса прошли мимо, окинув меня любопытным взглядом. Я сделала вид, что не заметила.

Я заканчивала уже второй курс по психологии, но до сих пор мало с кем общалась. Я вообще не была уверена, правильно ли выбрала профессию. Мне одновременно нравилось, но и вызывало противоречивые чувства. Моя неуверенность, мешала мне по жизни, я не могла найти ни друзей,

боясь подойти первой, ни выбрать, то, что мне действительно бы нравилось.

Я поймала свое отражение в стеклянной двери главного входа.

Платье сегодня было черным, облегающим, до колена. Я долго выбирала его вчера вечером, стоя перед зеркалом в одном белье и проклиная свою нерешительность. В итоге остановилась на этом. Волосы распустила – они падали на плечи мягкими волнами, и я то и дело поправляла пряди, чтобы не лезли в глаза. Если бы знала, что на улице так ветрено, убрала бы волосы в пучок. У меня даже резинки собой не было. Невезение мое второе имя.

На секунду задержала взгляд, провела ладонью по бедру, поправляя ткань. Сегодня все должно быть по-другому. Зачет по русскому языку. Преподаватель – Кирилл Викторович, строгий на вид, но справедливый. Если подготовиться, он не завалит.

Телефон в руке завибрировал. Я обрадовалась – Ромка наконец-то очнулся.

Но нет. Реклама. Очередной интернет-магазин предлагал скидку на какие-то товары. Я раздраженно сжала телефон.

- Seriously?

Я снова набрала его номер. Гудки. Тишина. Гудки. Голос автоответчика.

- Через десять минут зачет, - пробормотала я, глядя на время. – Ты издеваешься?

Я уже собиралась зайти внутрь, бросив попытки дозво- ниться, как вдруг сзади раздался рев двигателя. Громкий, низкий, почти звериный. Я обернулась.

Черный «Мустанг» остановился у входа. Машина блестела, несмотря на то, что погода была пасмурной.

Я замерла, не в силах отвести взгляд. Дверь открылась, и из салона вышли две девушки. Их смех – звонкий, нарочитый – разрезал воздух. Они были почти одинаковые: светлые волосы ниже плеч, короткие платья, открывающие длинные ноги, туфли на шпильках, в которых легко подвернуть ногу. Они даже не смотрели по сторонам. Как будто все вокруг – фон.

Я невольно опустила взгляд на себя, сравнивая себя с ними. Платье, простые балетки, темная кожанка. Вроде бы ничего особенного. Но почему-то стало обидно.

Но злость пришла мгновенно. Какие глупости. Я не обязана никому нравиться. И уж точно не этим девушкам.

Я снова подняла голову. За рулем сидел Андрей – тот самый, с вечеринки, которая еще не случилась, но о которой я уже жалела, что согласилась. Рядом с ним на пассажирском сиденье сидел вчерашний парень с коротко стриженными волосами.

Они вышли из машины. Андрей сразу заметил меня. Его взгляд скользнул по моей фигуре – медленно, от щиколоток до макушки. Слишком неприлично.

- Привет, - сказал он, улыбнувшись.

Он подмигнул мне и прошел мимо. От его жеста по коже пробежали мурашки.

Его друг даже не взглянул в мою сторону. Прошел, засунув руки в карманы, и скрылся за дверью.

Сердце билось чуть быстрее.

- Да что со мной...

Я резко отвернулась.

Телефон показывал, что до зачета пять минут. На часах уже было 08:55.

- Черт.

Я огляделась по сторонам. Ромки нигде не было. И я побежала внутрь.

Внутри института пахло хлоркой и старыми книгами – тот же запах, что и вчера. Я пронеслась мимо вахтерши, которая даже не подняла головы, и взлетела на второй этаж.

У кабинета уже собрались одноклассники. Кто-то повторял правила, кто-то просто нервничал. Я прислонилась к стене и глубоко вдохнула.

Все нормально. Ты готова. Просто зачет.

Но внутри все равно не отпускало, как будто я забыла что-то важное. Выключила ли утюг? Закрыла ли окно? А может, это просто нервы.

Кирилл Викторович появился вовремя. Как всегда – серый костюм, белая рубашка, галстук в горошек. Спокойный взгляд. Строгий на вид, но только на вид. На первом курсе он поставил пятерку девушке, которая перепутала суще-

ствительное с глаголом, потому что она «хотя бы пыталась думать».

- Здравствуйте, дети мои, - сказал он с легкой улыбкой. - Надеюсь, вы готовы.

Мы зашли внутрь по очереди – как и договаривались в общем чате. Я была в первой пятерке. Русский я знала хорошо, поэтому особо не волновалась.

Но Ромка... где он вообще?

Это было странно. Он мог прогулять лекцию, мог опоздать на пару, но зачеты никогда не пропускал. Даже с похмелья. Даже после бессонной ночи. Он всегда появлялся за пять минут до начала, с красными глазами и стаканом своего латте, но появлялся.

Билет мне попался несложный – спряжение глаголов, пару исключений, небольшой текст для анализа. Я управилась быстро. Кирилл Викторович кивнул, поставил подпись.

- Отлично, Росинка.

Я выдохнула и вышла в коридор. Сразу направилась к Мише, который стоял у окна, листая ленту в телефоне.

- Ты Рому не видел?

- Видел. Он за кофе пошел, минут десять назад, - Миша даже не оторвал взгляд от экрана.

- Конечно...

Я нашла Ромку в коридоре у раздаточного автомата. Он стоял спиной ко мне, опустив плечи, и возился с монетами. Я подлетела и вlepила ему подзатыльник.

- Ай! – Он обернулся, потирая затылок. – Ты чего?

- Ты где был? Я тебе десять раз звонила!

Он повернулся ко мне лицом, и я увидела, что он... засмеялся. Как будто я сказала что-то смешное.

- Прости, Роса, - сказал он, разводя руками. – Телефон в клубе потерял. Поэтому проспал.

Я смотрела на него. И не могла решить - злиться или смеяться. В его голосе не было раскаяния, но и наглости тоже. Просто... спокойствие. Будто потеря телефона – это норма.

- Ты невозможен.

- Знаю.

Он чуть наклонился ко мне. От него пахло кофе и ягодной жвачкой.

- Кофе?

Я вздохнула, надула губы, придавая себе драматизма.

- Двойной. С сиропом.

- Есть, - Ромка отсалютовал мне и нажал кнопку на автомате.

Мы сидели на подоконнике, попивая кофе из бумажных стаканчиков. Ромка что-то болтал, рассказывая о клубе, о какой-то девушке с длинными волосами, о том, как они танцевали всю ночь. Я слушала его вполуха и ловила себя на том, что снова прокручиваю в голове взгляд Андрея. Серо-голубые глаза. Легкая улыбка. То, как он смотрел на меня – как на что-то интересное.

Почему? Ответа я не находила. Неужели он мне понравился?

вился?

- Эй, ты где? – Ромка щелкнул пальцами перед моим лицом.

Я моргнула.

- Здесь.

- Врешь.

Я толкнула его плечом.

- Кстати, - сказала я, - как зовут того коротко стриженно-го? Ну, который с Андреем был.

Ромка посмотрел на меня исподлобья. В его глазах что-то мелькнуло – ревность? Или просто усталость?

- Марк. Его брат, - ответил он.

- Мм.

- Что, понравился?

- Нет, - ответила я слишком резко.

Ромка ухмыльнулся.

- Ну-ну.

- Иди на зачет, - отрезала я, показывая на дверь аудитории.

Он улыбнулся, и ушел. А я осталась ждать на подоконнике, листая ленту в телефоне.

Время тянулось медленно. Я успела выпить еще один кофе.

Кофе много не бывает.

Прочитала все новости, посмотрела все сторис. Даже, кажется, уснула на десять минут.

Наконец Ромка вышел. По его лицу было понятно: зачет он написал так себе. Мы сразу отправились в столовую. Он не переставал ворчать, что билет попался сложный, что Кирилл Викторович был не в духе, что ему не хватило одного балла до четверки. Я отчитывала его за клуб, пока он снова распинался историей о том, как познакомился там с девчонкой.

Все как обычно.

- Давай вечером ко мне? – Предложила я, когда мы доели свои салаты. – Фильм посмотрим. У меня попкорн есть.

- Не могу, - он почесал затылок. – Я сегодня снова в клуб. Я закатила глаза.

- Конечно.

- Завтра увидимся?

- Увидимся.

Я обняла его на прощание и села в свой автобус, который только подъехал.

Устроилась в самом конце, у окна. Достала наушники, включила музыку – что-то грустное, под настроение. Город за окном мелькал серыми домами, рекламными щитами, людьми на остановках.

Повернув голову к окну, я снова увидела их.

Андрей. Марк. И еще один – незнакомый парень, который стоял спиной ко мне. Я прищурилась, пытаюсь рассмотреть его. На шее, ниже воротника черной футболки, виднелась татуировка.

Глаз. С красным зрачком.

Я смотрела дольше, чем положено. Не в силах отвернуться. Сердце резко ускорилось, сбилось с ритма. Ладони вспотели.

Автобус дернулся и поехал дальше. Фигура скрылась из виду.

Я резко отвернулась, сделала музыку громче.

3 глава.

Стефания.

В пятницу вечером я как раз собиралась пересмотреть «Страх» с молодым Марком Уолбергом, в сотый раз, когда телефон завибрировал.

Ромка:

Я с пищей. Открывай.

Я улыбнулась. Он никогда не предупреждал заранее. Просто появлялся, ведь он знал, что у меня здесь нет друзей, только он, поэтому я точно дома, мне точно скучно, и я не буду против его компании. Здесь была чистая правда.

Через пять минут в дверь позвонили. Я открыла – на пороге стоял Ромка с огромной коробкой в одной руке и пакетом газировки в другой. Его русые волосы были растрепаны, под глазами залегли тени – видимо, опять не выспался.

- Ты чего без звонка? И ты что, нашел свой телефон? – спросила я, пропуская его внутрь.

- Во-первых, а смысл? Я и так знаю, что ты дома. Ты всегда дома по пятницам. Сидишь, наверное, в своей пижаме с книжкой и строишь из себя интеллектуалку.

- Не в пижаме, - огрызнулась я. – И не с книжкой. Я фильм смотрела.

- Еще хуже, - заявил он, скидывая кроссовки в коридоре,

– а во-вторых, да. Нашел телефон под диваном, видимо, когда падал на него пьяным, он соскользнул и закатился. – Закончив, Ромка направился на кухню как к себе домой.

Я привыкла. Ромка был единственным человеком, который чувствовал себя в моей квартире так же свободно, как я сама. Он знал каждый уголок моей квартиры, знал, где лежат тарелки, в каком шкафу кружки и что я ненавижу, когда кто-то трогает мою любимую чашку с черепахой. Ее он, кстати, всегда обходил стороной.

По пути он заглянул в зал и оценил обстановку.

- Опять этот фильм? – Он кивнул на темный экран телевизора. – Ты его уже наизусть знаешь.

- Меня он успокаивает, - парировала я, закрывая за ним дверь.

- Как такое может успокаивать, - сказал Ромка, закатывая глаза. – Ты сумасшедшая, Роса.

Он рассмеялся и вернулся к разборке пакетов.

Мы устроились в зале. Я зажгла торшер у дивана, создавая уютный полумрак. Ромка разложил пиццу на журнальном столике: две коробки с пепперони для себя и вегетарианскую для меня. Он всегда помнил, что я не ем мясо. Я никогда не просила его об этом, но он запоминал. Как и то, что я люблю маринованные огурцы, ненавижу фасоль и могу съесть шоколадку за пять минут, если меня не остановить.

- Слушай, - начал он, откусывая огромный кусок своей пиццы, не обращая внимания на сыр, тянувшийся до само-

го подбородка. – Ты когда-нибудь пыталась готовить что-то сложнее, чем макароны с сыром?

- Я готовила макароны с овощным подливом, - обиженно сказала я.

- Ту, что мы ели в прошлом месяце? Ту, где внутри оказались испорченные грибы?

- Это был эксперимент, - я гордо подняла подбородок, пытаясь сдерживать улыбку. – Я не боялась рисковать.

- Ты рисковала моим желудком, Роса, - он покачал головой, но без злости. – Я после тех макарон два дня на химии в туалет бегал. А ты сидела и улыбалась, как ангел невинности.

Я рассмеялась, вспоминая. Тогда, я случайно перепутала банки. И положила вместо свежих, тухлые. Он тогда действительно выглядел не очень, но даже сквозь боль в животе продолжал шутить. И ни разу не сказал, что я виновата. Просто попросил в следующий раз пробовать еду, прежде чем давать ее ему.

- Ну прости, - я виновато улыбнулась. – Я больше не буду готовить.

- Будешь, - вздохнул он. – Потому что ты упрямая. Он был прав.

- Ну что, готова к завтрашнему? – Спросил он, когда мы почти прикончили пиццу.

- Не знаю, - честно ответила я, откладывая кусочек, который уже не лез. – Честно говоря, немного волнуюсь. Я ничего там не знаю, кроме тебя.

- Роса, мы уже обсуждали. Я буду рядом. Если что – свалим. Даже если придется уносить тебя на плече, как в боях.

- Ты меня не унесешь, я тяжелая.

- Во-первых, нет. Во-вторых, я сильный. В-третьих, не спорь.

Я толкнула его в плечо, он покачнулся, но не подал виду.

- А ты сам кого ждешь? – спросила я, убирая пустую коробку на пол. – Ты же говорил, что девушка твоя... как ее...

- Ника, - вздохнул он, откидываясь на спинку дивана. – Уже не моя. Мы расстались.

- Ой, прости, я не знала.

- Ничего страшного. Она была скучной. Постоянно ныла, что я мало внимания уделяю, а когда уделял – говорила, что слишком много. Запретила мне в клуб ходить, хотя мы там и познакомились. Короче, кажется, у нее были не все дома. – Ромка слабо улыбнулся, постучав пальцем по виску.

- Тяжело с ней было?

- Как с тобой, только без твоего чувства юмора, - он усмехнулся. – А с тобой хотя бы смешно.

Я рассмеялась. Ромка умел рассказывать так, что даже неудачные отношения звучали забавно. Он всегда находил повод для шутки, даже когда внутри, наверное, было больно.

- А ты? – Спросил он, поворачиваясь ко мне лицом. – Никого не присмотрела?

Я пожала плечами.

- Я как-то не думала об этом.

- Совсем? – Он приподнял бровь.

- А что, надо? – Я усмехнулась. – Я не из тех, кто бегают за парнями.

- Знаю, - тихо сказал он, отводя взгляд.

Я прибавила громкость на телевизоре, который все это время играл фоном. Ромка делал вид, что не смотрит, листая что-то в телефоне, но я видела, как он изредка поднимал свой взгляд, на интересных моментах.

- Слушай, - сказал он вдруг, когда главный герой со своими друзьями пытались пробраться в дом его девушки. – А ты когда-нибудь задумывалась, что мы с тобой могли бы... ну, типа...

Он замолчал, уставившись в экран. Его пальцы замерли на подлокотнике.

- Что? – Не поняла я, отрываясь от фильма.

- Да ничего, - Ромка отмахнулся. – Глупости. Просто в голову пришло.

- Ты какой-то странный сегодня, - заметила я, придвигаясь ближе, чтобы посмотреть на его лицо.

- Просто устал, - он отодвинулся подальше, стараясь увеличить между нами дистанцию.

Я списала это на усталость, потому что даже представить Ромку в другом качестве мне было невозможно.

Я не стала допытываться и обращать внимания. Если он захочет что-то сказать, он скажет. Таков уж Ромка.

Мы доели пищу, потом он встал и направился на кухню.

- Ты куда?

- Мыть стаканы, - бросил он через плечо. – Твоя очередь была в прошлый раз, так что сегодня моя.

- С каких пор ты стал ответственным? – Крикнула я ему вслед.

- С тех пор, как понял, что если не я, то никто. Твоя посуда имеет привычку жить в раковине днями.

- Это называется «отмокает», - крикнула я в ответ. – Важный процесс.

- Процесс лени, - донесся его голос из кухни, перекрываемый шумом воды.

Я выключила телевизор и направилась следом за Ромкой. Сидя на барной стойке, я болтала ногами, и смотрела, как он возится с кружками. Ромка в моей кухне, в футболке с принтом старой рок-группы, которую он обожал, и в растянутых штанах – это было так обычно, так правильно. Как будто так было всегда.

Он вытер руки полотенцем, повесил его на место и подошел ко мне.

- Ты сегодня какой-то задумчивый, - повторила я.

- Все нормально, - ответил он слишком быстро. – Просто устал.

- Ты говорил, что работаешь.

- Да, подрабатываю в одном месте. Ну неважно.

- Ром, - я взяла его за руку. – Если что-то случилось, ты

можешь сказать.

Он посмотрел на меня. Долго. Так, что мне стало не по себе. В его глазах было что-то, чего я раньше не замечала. Или не хотела замечать.

- Все нормально, Роса, - он мягко высвободил руку и легонько стукнул меня по лбу. – Не выдумывай.

- Ладно, - я не стала настаивать. – Тогда ложись спать пораньше. Завтра будем веселиться.

- Ты у меня еще та зануда, - покачал он головой.

- А ты – тот еще придурок, - ответила я в тон.

Он рассмеялся. Но в его смехе не было той легкости, как обычно. Он надел кроссовки, завязал шнурки медленнее, чем всегда. Стоял у двери и переминался с ноги на ногу.

Открыв дверь, Ромка замер на пороге.

- Стеш...

- Что?

Он открыл рот, потом закрыл. Улыбнулся, махнул рукой.

- Ничего. Завтра увидимся.

И вышел, оставив меня в недоумении.

Я закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и долго смотрела в стену.

Странный он сегодня, - подумала я. – Может, правда устал? Или из-за расставания с Никой переживает?

Я убрала со стола, сложила коробку от пиццы и выключила свет в зале. На кухне задержалась у окна, глядя, как зажигаются фонари во дворе. Соседний подъезд, лавочка у дет-

ской площадки, пустая качель — все как обычно.

Перед сном написала ему:

Стефания Росинка:

Спокойной ночи, Ром. Завтра жду.

Роман Романов:

Сладких снов, Роса. Ты главное не дрейфь.

Я улыбнулась телефону, выключила экран и зарылась лицом в подушку.

Я не скажу, что он лучший друг. Слишком громко для нас. Он просто Ромка. Тот, кто моет посуду в моей квартире и ворует мои носки (такое было и не раз). Кто звонит не «как дела?», а «ты где, я с пиццей». Кто не говорит «я рядом», а просто оказывается рядом, даже когда я его не звала.

Все это время он стоял внизу, у моего подъезда, и смотрел на мои окна, пока свет не погас. Потом закурил и уехал.

А я уснула, ничего не зная.

4 глава.

Стефания.

В моей комнате творился полный хаос: вся кровать была завалена одеждой. Футболки, джинсы, юбки, платья – все перемешалось в одну огромную кучу, и чем больше я перебирала, тем меньше понимала, что вообще хочу надеть.

В субботу я вскочила рано утром – около восьми – и с тех пор не находила себе места. Сегодня была моя первая настоящая вечеринка. Не считая школьных дискотек, на которых я тихо отсиживалась в дальнем углу актового зала, попивая дешевый лимонад и мечтая, чтобы все поскорее закончилось.

Сейчас все было иначе. Я шла туда с Ромкой, но почти никого не знала. И это немного пугало.

Я перебирала свои вещи, но ощущение было такое, будто вижу свой гардероб впервые. Мне не нравилось абсолютно ничего – ни футболки, ни джинсы, ни даже носки. Кофта, которая вчера казалась милой, сегодня выглядела мешком. Юбка, купленная на распродаже прошлой весной, сидела так, будто я украла ее у ребенка.

Это начинало раздражать.

- Да что ж такое...

Я откинула очередную кофту в сторону. Нужно ехать в

торговый центр. Срочно. Иначе я сойду с ума.

Ромку звать бесполезно – он наверняка отсыпается, в этом я была уверена. Его субботнее утро начиналось обычно с полудня, а то и позже. Я представила его заспанное лицо, растрепанные волосы и то, как он, даже не открывая глаз, пробурчал бы: «Роса, ты с ума сошла, сейчас девять утра». И был бы прав. Но и одна я не справлюсь. Мне нужен был свежий взгляд. Чей-то, кто скажет: «это тебе идет» или «выброси это к черту».

- Черт... еще же подарок.

Я опустилась на пол среди этого бардака, опершись спиной о кровать, и задумалась.

Что подарить человеку, которого я видела пару раз?

Все, что я о нем знала: у него крутая машина – значит, либо при деньгах, либо из богатой семьи.

Еще у него есть брат.

И все.

- Негусто... - пробормотала я.

В этот момент в дверь позвонили.

Я встала с пола и направилась в коридор. Кого могло занести сюда в девять утра?

Но стоило мне посмотреть в глазок, я забыла, как дышать.

- Али?!

Я резко открыла и повисла у сестры на шее, чуть не сбив ее с ног.

- Ты откуда?! – меня распирало от чувств.

- Отпусти... - простонала она. – Ты меня сейчас задушишь, дурында.

Я с трудом отпустила ее и внимательно посмотрела в лицо. За год она почти не изменилась – такие же русые волосы, как у меня, только короче, карие глаза, только теперь с хитринкой. Она была старше на четыре года, но иногда казалось, что это я должна быть старшей – настолько безбашенной она умела быть.

- Я так рада, что ты приехала. Ты с вещами? – спросила я, пропуская ее внутрь и забирая сумку.

- Прости, что не предупредила, - Алина скинула кеды в коридоре и прошла в зал. – У меня отпуск, решила пожить у тебя недельку.

Я сощурилась.

Она явно что-то недоговаривала. Алина никогда не сидела дома в отпуске. Она предпочитала море, горы, хоть какой-то движ. А тут – ко мне, в Москву, в однокомнатную квартиру? Странно.

Поймав мой взгляд, Алина по-хозяйски развалилась на диване и прикрыла глаза.

- Не смотри на меня так. Я просто устала.

Но я уловила ее хитрую улыбку. Точно что-то скрывает.

- Я все видела. Ты улыбнулась. Колись давай, - я схватила подушку и начала лупить по сестре.

- Ладно, ладно! – она засмеялась, пытаясь закрыться руками.

Но плохо получалось. Через секунду подушка уже была у нее.

- Эй!

Теперь доставалось мне.

Я визжала и смеялась так, что сводило скулы. Наша «битва» продолжалась минут пять, пока мы обе не выдохлись. Мы сидели на полу, пытаюсь отдышаться.

Мои волосы превратились в настоящее гнездо, а Алина была вся мокрая – даже куртку не успела снять.

- Дура ты, Стешка... - сказала она, пытаюсь выглядеть серьезной. – Я вся вспотела из-за тебя. Только приехала – и сразу в драку.

- Да? – фыркнула я. – Ты только посмотри на мои волосы. Мне теперь час их распутывать.

Я на секунду замолчала, заправляя выбившуюся прядь за ухо.

- Так зачем ты приехала на самом деле?

Алина посмотрела на меня внимательнее. Улыбка сползла с ее лица.

- Почему ты не отвечаешь родителям? Они уже мне весь мозг вынесли из-за тебя. Мама звонит каждый день, спрашивает, жива ли ты.

Я отвела взгляд. Говорить об этом не хотелось.

- Они просили тебя приехать, да?

- А сама как думаешь? – спокойно ответила Алина. – Если ты им не позвонишь, они могут перестать давать тебе деньги.

И квартиру тоже могут отобрать. Это не шутки, Стеш.

Я резко встала.

- Что? Это просто смешно. Они не посмеют.

Но уверенности в голосе не было.

Я развернулась и ушла в комнату, оставив сестру в зале.

Слышала, как она тяжело вздохнула и пошла следом.

У меня никогда не было хороших отношений с родителями. Сколько себя помню. Мама и папа владеют своей фабрикой по производству мясной продукции – одной из лучших в России. Я узнала, чем именно они занимаются, в шестом классе, когда нам задали написать сочинение о работе родителей. Лучше бы не узнавала.

После этого я почти год с ними не разговаривала. Игнорировала их во всем. Я отказалась есть мясо. Перед глазами постоянно стояли животные – коровы, свиньи, курицы. Я не могла это принять. Алина пыталась объяснить мне, что это нормально – животных специально выращивают для этого. Но мне было все равно. Я стояла на своем.

Тогда родители поставили условие: либо я начинаю с ними нормально общаться, либо не поеду учиться в Москву. А это была моя мечта. И я согласилась. Но с тех пор, теплых отношений так и не получилось. Мы просто жили рядом, вежливо здоровались за ужином и расходились по своим комнатам.

Когда я закончила школу, родители не отпустили меня в общежитие – сказали, что это «не для их дочери» – и купи-

ли мне однокомнатную квартиру в центре Москвы. Тогда я была счастлива. Впервые почувствовала свободу.

На первом курсе я старалась звонить им каждую неделю. Потом – реже. А после ссоры, когда они заявили, что я должна работать на их производстве, перестала совсем. Я не хотела иметь ничего общего с их бизнесом. Мы тогда сильно поругались. Я накричала на мать, она на меня. Отец молчал. И с тех пор я просто исчезла из их жизни. Но деньги они все равно присылали – точнее, папа. Он делал это в тайне от мамы. Каждую неделю. И мне казалось, что так и останется.

Видимо, я ошибалась.

Вспоминая прошлое, я складывала разбросанную одежду, когда в дверях появилась Алина.

Она облокотилась о косяк и уставилась на меня.

- Стешка, что за погром? Ты съезжаешь?

- Не дожدهшься, - сказала я и показала ей язык. – Это моя квартира.

- Больно нужна она мне, - фыркнула сестра, заходя в комнату.

Она села рядом, прямо среди разбросанной одежды, и положила руку мне на плечо.

- Я знаю, ты не любишь об этом говорить... но нам придется. Не сейчас, конечно, но в ближайшее время. Позвони им, Стеш. Хотя бы папе. Он переживает.

Я вздохнула.

- Я знаю. Давай потом, ладно? - Я посмотрела на нее и

улыбнулась. - А сейчас нужно ехать в торговый центр. Ты мне поможешь, правда?

- Зачем это еще?

- Сегодня вечером я иду на вечеринку. И мне совсем нечего надеть, - я развела руками, показывая на гору вещей. - Ромка позвал на день рождения его друга.

Алина оглядела комнату, потом меня.

- Ромка? Тот самый, с которым ты постоянно споришь?

- Он самый, - усмехнулась я. - Он хороший друг.

- Хм, - протянула она многозначительно. - Ладно, сон придется отложить. Только прими душ, а то от тебя потом воняет.

Я рассмеялась и вскочила на ноги, чувствуя, как внутри отпускает напряжение.

- Кто бы говорил, - выходя из комнаты, я показала ей язык.

С ней было легче. Она не давила, не требовала, просто была рядом. И это именно то, чего мне так не хватало.

5 глава.

Стефания.

Мы приехали в торговый центр ближе к обеду. Парковка кипела – машины стояли бампер к бамперу, люди спешили, кто-то с пакетами, кто-то с кофе в руках. Солнце жарило так, что асфальт плавился. Я выскочила из такси и почти побежала ко входу – лишь бы скорее оказаться внутри.

Двери разъехались, и меня накрыло кондиционированной прохладой. Я остановилась на секунду, привыкая к полумраку после уличного света. Высокие потолки, стеклянные лифты, блестящие витрины. Все блестело, переливалось, жило своей идеальной, глянцевой жизнью.

Алина уже тащила меня за руку:

- Не стой столбом, у нас мало времени.

- Да у меня уже ноги болят, стоит подумать, сколько нам придется ходить, - сказала я, едва поспевая за ней.

- Разве не прелесть, - бросила она, не оборачиваясь.

Я фыркнула, но спорить не стала.

Два часа мы бродили по магазинам. Два часа! Мои ноги гудели, спина ныла, а настроение скатилось куда-то в подвал.

Алина тащила меня за собой, как буксир – то в один магазин, то в другой, то в третий. Она примеряла все подряд, покупала половину, а я просто тащила пакеты и мечтала о

диване.

- Ты только посмотри, какие ботиночки! – воскликнула она в сотый раз, схватив с полки грубые ботинки черного цвета.

- На улице лето, - простонала я. – Зачем тебе ботинки?

- Для души, - ответила она с таким серьезным лицом, что я невольно улыбнулась.

Клянусь, еще час такой экскурсии – и я рухну прямо здесь, между стойкой с ремнями и витриной с сумочками. Ноги отказывались, в горле пересохло, а в голове пульсировала одна мысль: *зачем я вообще согласилась на эту вечеринку?*

- Все, - сказала я, когда мы вышли из очередного магазина. – Я сейчас сяду на пол и не встану. Вызывай скорую.

- Драматичка, - отмахнулась Алина. – Пошли, тут рядом один магазин. Я там тебе что-то присмотрела.

- Ты мне уже сто раз что-то присматривала, - буркнула я, но поплелась за ней.

Магазин оказался маленьким, заставленным стойками почти вплотную. Играла тихая музыка – что-то джазовое, расслабляющее. Пахло кофе и новым текстилем. Алина сразу нырнула в глубину, а я осталась у входа, разглядывая витрину. Внутри было прохладно и тихо – как в библиотеке, только вместо книг – одежда.

Я поймала взгляд на девушках, которые примеряли платья у зеркала. Уверенные. Громкие. Они знали, что им идет. Я опустила глаза на себя – джинсы, футболка, уставшее лицо

в отражении.

- Стеш, иди сюда, - позвала Алина.

Я подошла к ней и увидела, как она держит несколько вещей в руках: короткое синее платье, длинную юбку с разрезами и самую безвкусную кофту, которую я благополучно повешу в шкафу, и она останется висеть там.

- Сейчас будем тебя переодевать.

- Я не манекен, - огрызнулась я.

- Еще какой, - усмехнулась она и сунула мне одежду. – В примерочную.

Я закатила глаза, но пошла. Закрыла шторку и посмотрела на вещи в руках.

Первое платье. Слишком короткое. Второе – слишком узкое. Третье – слишком... никакое.

- Нет, - бормотала я, снимая одно за другим. – Нет. И нет.

- Стеш? – голос Алины звучал терпеливо, но с намеком.

– Ты там жива?

- Пока да, - пробубнила я себе под нос.

- Выходи.

- Нет.

- Выходи, я жду.

Я отодвинула шторку. Алина оглядела меня с ног до головы и вынесла вердикт:

- Ммм... нет.

- Спасибо за поддержку, - скривилась я.

- Не обижайся, но это вообще не твое. Слишком бледное.

Ты в нем теряешься.

Я уже хотела захлопнуть шторку обратно, когда она протянула мне еще одну вещь.

- Надень это.

Я взяла в руки и замерла.

Ярко-лимонная кофта. Из мягкой, чуть тянущейся ткани. С глубоким вырезом и свободными рукавами.

- Ты серьезно?

- Просто надень.

Я хотела возразить – слишком ярко, вызывающе, я никогда такое не ношу. Но Алина смотрела на меня так, будто уже знала ответ. В ее глазах искрила уверенность.

Я сдалась.

Когда я снова посмотрела в зеркало, то не узнала себя.

Кофта сидела идеально, подчеркивая фигуру. Но при этом не выглядела вульгарно. Я чуть повернулась боком, провела рукой по ткани – она струилась, переливаясь на свету.

- Ну? – Голос сестры звучал с легкой насмешкой, но в нем чувствовалось и нетерпение.

Я молчала, не в силах сказать и слова.

- Выходи, - настаивала она.

Я открыла шторку. Алина посмотрела на меня и улыбнулась – по-настоящему, тепло, без подколов.

- Вот, - произнесла она. – Это уже похоже на тебя.

- Слишком ярко, - пробормотала я, но почему-то не отве-

ла взгляд от зеркала.

- Ты просто не привыкла. А поверь мне, он оценит.

Я уставилась на нее.

- Кто – он? Я иду не ради кого-то.

- Конечно-конечно, - она подмигнула. – Ты идешь ради себя. Ага.

Я вернулась в примерочную, еще раз оглядела себя. И впервые за день не захотела снимать вещь сразу. Внутри появилось странное, непривычное чувство – уверенность?

- Беру, - сказала я, выходя с кофтой в руках.

- Я знала, - усмехнулась Алина.

Мы уже собирались уходить, когда я вспомнила:

- Кстати, как у тебя с Егором?

Алина резко отвернулась к витрине, сделала вид, что не разглядывает какую-то безразмерную юбку.

- Нормально.

- Врешь.

Она молчала несколько секунд, потом выдохнула:

- Мы взяли паузу.

- В смысле?

- В прямом, Стеш. Просто... устали.

Я нахмурилась. Они всегда казались мне идеальной парой. Горячей. Безумной. Егор носил ее на руках, дарил цветы без повода, а она смеялась так, что слышно было на весь подъезд.

- Из-за чего?

Она пожала плечами, избегая моего взгляда.

- Он хочет одного, я – другого. Все как обычно.

- Ты его любишь?

Вопрос повис в воздухе. Алина усмехнулась, но как-то криво. Казалось, она была не уверена, что очень не привычно.

- Не знаю, - сказала она тихо. – Наверное, да. Но любви иногда мало. Знаешь, как говорят: любить – это не значит быть вместе.

- Звучит грустно, - сказала я.

- Это жизнь, - ответила она и тряхнула головой, словно стряхивая с себя эту тему. - Ладно, не будем об этом. Лучше скажи – ты это точно берешь?

Я посмотрела на кофту в своих руках и кивнула.

- Точно.

-Ну вот, - улыбнулась она. – А ты ныла.

Через час мы наконец выбрались из торгового центра. Пакетов было столько, что я еле тащилась. Алина шла впереди с кофе в одной руке и двумя пакетами в другой – и даже не запыхалась.

- Я больше никогда, - простонала я, когда мы зашли в подъезд дома. – Никогда в жизни.

- Врешь, - лениво отозвалась она.

Я даже спорить не стала.

Дома я рухнула на пол у входной двери и не двигалась минуты три, раскинув руки в стороны. Алина перешагнула

через меня, как через препятствие, и ушла на кухню.

- Вставай, герой.

- Дай мне умереть, - прошептала я в пол.

- Не сегодня.

Она поставила чайник и начала распаковывать пакеты, раскладывая покупки по местам. Я смотрела на нее и думала: как же хорошо, что она приехала. Даже если из-за родителей. Даже если на неделю. С ней было легче.

Сняв обувь, я прошла в комнату, по пути стягивая с себя резинку для волос. Легкое напряжение в голове сразу отпустило, когда волосы рассыпались по плечам.

Я бросила взгляд на часы. Ромка приедет за мной через два часа, как мы и договорились заранее.

Я открыла шкаф.

Выбор белья не занял много времени – черный кружевной комплект, тонкая ткань, легкое кружево. С этим у меня проблем никогда не было.

А вот низ...

Я перебирала все что было: джинсы, юбки, шорты. И так по кругу. Комната постепенно превращалась в поле боя.

Вещи оказывались везде – на кровати, на стуле, на полу.

Я стояла в одном белье посреди этого бардака, держа в руках очередную пару.

- Стеш? – донесся голос Алины. – Ты там не убилась?

- Почти! – крикнула я.

- Дай угадаю – не можешь выбрать?

- Я ненавижу свою одежду!

Она появилась в дверях через минуту.

Алина остановилась у кровати, медленно перебирала вещи. Без суеты. Без спешки. Просто водила рукой по ткани, будто искала что-то.

Она вытащила из кучи джинсы – темно-синие, с высокой посадкой, клеш. Я почти их не носила. Купила на распродаже и забросила.

- Примерь.

- Они не...

- Просто примерь.

Я закатила глаза, но натянула их.

И замерла.

Я уже и забыла, как идеально они на мне сидят. Словно они были сшиты под меня. Подчеркивая мою талию и бедра.

- Ты была права, - признала я. – Они то, что нужно.

Алина довольно улыбнулась и вышла из комнаты.

Я надела лимонную кофту. Заправляя ее внутрь джинс. Ткань мягко легла по телу. Добавила черный ремень, пару колец и серьги.

Волосы накрутила легкой волной. Макияж сделала с акцентом на глаза – черная подводка, как у любимой Билли Айлиш.

Я еще раз посмотрела на себя, и впервые за день улыбнулась себе.

Телефон, что лежал на столе, завибрировал.

Ромка.

- Ты готова? – сразу спросил он. - Я буду у тебя минут через десять. Отец снова дал тачку.

- Да, почти... - сказала я. – Только я так и не купила подарок.

Он засмеялся.

- Роса, расслабься. Андрюха не из тех, кто ценит подарки. У него и так все есть.

Я на секунду зависла.

- Ты мог сказать это раньше!

- Увидимся.

И сбросил трубку.

- Ну я тебе устраю... - проворчала я.

- Али, я пошла, так что не скучай тут без меня.

Я подошла к сестре и поцеловала ее в макушку, пока она продолжала печатать что-то у себя в ноутбуке сидя на кухне.

-Будь осторожна, если что звони, хорошо? – она смотрела на меня, потирая глаза от усталости.

-Хорошо, долго не сиди и не жди меня.

Я надевала свою черную кожанку, поскольку вечером уже стало прохладно.

- Еще чего, я спать буду.

Алина помахала мне на прощание и уткнулась в экран ноутбука.

Обувшись, я быстро вышла из квартиры.

Ромка уже ждал в машине.

Я села и тут же щелкнула его по носу.

- За что?!

- Нечего трубку кидать.

- Справедливо.

Он улыбнулся и тронулся с места.

6 глава.

Стефания.

Ехать предстояло, по словам Ромки, почти час. Андрей жил в каком-то крутом закрытом поселке, и пускали туда далеко не всех. Всю дорогу мы слушали музыку Ромки. Грубость рока и металла разрывала мои бедные уши. Никогда не понимала, как можно такое слушать.

- Не смей переключать, - предупредил он, когда я потянулась к панели. – Кто за рулем – тот и выбирает.

Я демонстративно отвернулась к окну. За стеклом мелькали огни города, фонари, витрины магазинов. Постепенно высокие здания сменились пустой дорогой и лесом, а вскоре мы наконец въехали в поселок.

- Ладно, на обратном пути твоя очередь, - сдался он.

Когда мы подъехали к воротам, я ожидала, что нас остановят, спросят приглашения или что-то в этом роде. Но охранник в будке даже не поднял голову – просто открыл шлаг-

баум, и мы въехали.

У меня внутри что-то неприятно екнуло. Дорога внутри была идеально ровной. Фонари, газоны, роскошные дома – все выглядело как картинка из журнала.

-Вон, - сказал Ромка, кивая вперед.

Я перевела взгляд и увидела дом. Он был большим. Даже очень. Белый, двухэтажный, с панорамными окнами, через которые уже было видно движение людей внутри. Музыка играла так громко, что ее было слышно в салоне машины. На подъездной дорожке стояло несколько дорогих автомобилей – черные джипы, спортивные купе, один розовый кабриолет, который выглядел здесь как инородное пятно.

- Ничего себе... - выдохнула я.

- Расслабься, Роса, - Ромка похлопал меня по плечу. – Это всего лишь вечеринка.

Он припарковался на газоне, потому что все нормальные места были заняты. Мы вышли из машины, и я сразу почувствовала запах жареного мяса, смешанный с дымом кальяна. Во дворе уже кипела жизнь.

Слева стояла большая беседка, обтянутая гирляндами. Там кто-то курил кальян, смеялся играя в какую-то игру. Справа – огромный бассейн. Вода переливалась в свете фонарей, отражая неоновые огни. Кто-то плескался, кто-то сидел на бортике со стаканами в руках, а кто-то... я прищурилась.

Две девушки плавали в бассейне без верха купальников.

Они смеялись и болтали, не обращая ни на кого внимания.

- Они что... топлес? – спросила я тихо.

Ромка только усмехнулся.

- Похоже на то.

Я сглотнула. Что за вечеринка тут такая? Это было... слишком.

- Пошли, дальше интереснее, - Ромка потянул меня за руку.

- Мне уже хватает, - ответила я, но все равно пошла за ним.

Внутри дома было еще хуже. Душно. Сигареты, алкоголь, духи, пот – все смешалось в один тяжелый, плотный запах, от которого хотелось закашляться. Я поморщилась, прикрывая нос.

В прихожей было не протолкнуться. Куртки, сумки – все валялось вперемешку на вешалках, на полу, на каких-то стульях.

- Вешаем подальше, - сказал Ромка, протискиваясь вперед. – А то уйдем без одежды.

Я кивнула, хотя он этого не видел. Мы нашли свободное место в углу, повесили куртки, и я выдохнула – но ненадолго.

Мы зашли в зал.

Музыка здесь была еще громче. Людей – в разы больше. Кто-то танцевал, практически не попадая в ритм, многие стояли, раскачиваясь в стороны, явно напившись в стельку. Девушки смеялись, запрокидывая голову, парни кричали

друг другу, перекрикивая музыку.

Посреди комнаты стоял огромный диван, на котором сидела целая толпа. Двое парней играли в приставку, яростно нажимая кнопки, остальные стояли вокруг и орали, споря, кто же выиграет.

- Да ты читеришь!

- Сам ты читер!

- Ща я тебя сделаю!

Я невольно улыбнулась, но тут же снова напряглась. Слишком много всего. Слишком быстро. Глаза буквально не успевали цепляться за детали. Я шла за Ромкой, стараясь не отставать. Но внутри нарастало, странное ощущение, будто я попала не туда. В кино. В фильм, где все персонажи пьют, смеются и трахаются, а я сижу в углу с единственным стаканом колы.

На кухне, стало по-настоящему не по себе. Первое, что меня зацепило, был запах. Другой. Тяжелый, приторно-сладкий, похожий на запах жженого сахара и лекарств. Было понятно – дело не только в сигаретах.

За столом сидела компания. Девушки без стеснения давали парням трогать себя слишком откровенно. Их нисколько не смущало присутствие других людей вокруг. Рядом парень аккуратно высыпал белый порошок из пакета на глянцевый журнал и выравнивал его карточкой. Я резко отвела взгляд. Сердце неприятно сжалось.

Может, стоит вызвать полицию? Что здесь происхо-

дит?

Я посмотрела на Ромку – глазами, в которых уже все было написано. Он наклонился ко мне, почти касаясь уха, и попытался перекрыть музыку:

- Ты не переживай, я с тобой. Как только скажешь – уедем, ладно?

Я лишь кивнула. Но все равно чувствовала себя не в своей тарелке.

Он протянул мне стакан.

- На, выпей.

- Не хочу.

- Роса, просто выпей. Станет легче.

Я взяла его слегка дрожащими руками и без раздумий выпила залпом. Вино тут же обожгло горло – сладкое, терпкое, с привкусом вишни. Но почти сразу стало приятно внутри. Тепло окутывало грудь, растекалось по животу.

Напряжение немного отпустило.

- Вот так, - кивнул Ромка и налил мне еще.

Сам он взял газировку, поскольку был за рулем. Я заметила, что он не пьет – никогда не пил, когда водил. Это было единственное, что в нем оставалось ответственным.

Мы направились обратно в зал, где Рома стал знакомить меня со своими друзьями. Я лишь кивала, словно болванчик, здороваясь со всеми. Девушка с короткой стрижкой, парень в кожаной куртке, и еще один, которого звали то ли Даня, то ли Ваня. Я сбилась со счета уже на третьем.

Я сделала глоток вина. Потом еще один. Становилось легче, спокойнее. Голова слегка кружилась, но это мне даже нравилось – как будто я плыла по течению, не сопротивляясь.

Допивая стакан, кажется, это был уже пятый? Не помню, Ромка подливал мне каждый раз, стоило только сделать последний глоток.

В какой-то момент я резко замерла.

Чей-то взгляд, направленный прямо на меня, прожигал насквозь. Я подняла голову, пытаюсь понять, кто за мной наблюдает, но в толпе мелькало слишком много лиц. Я решила, что мне показалось, и сделала еще глоток.

Мы танцевали с Ромкой, глупо двигая бедрами под такт музыки.

Мне стало смешно.

Я тихо захихикала, прикрывая рот рукой, чувствуя, как меня начинает накрывать. Музыка гремела так, что внутри все вибрировало, свет мигал, люди двигались слишком близко, слишком резко – и все это сливалось в одно большое пятно.

- Ты чего смеешься? – услышала я голос Ромки рядом.

Он смотрел на меня с прищуром, будто пытался понять, насколько я уже «готова».

Я смотрела на друга, стараясь справиться с головокружением.

Меня не покидало ощущение, что на меня пялятся. Оно стало только сильнее. Я допила вино, поставила стакан на подоконник и попыталась отдышаться. В зале становилось слишком душно. Воздуха не хватало. Каждый вдох давался с трудом, будто кто-то сжимал легкие изнутри.

Мне нужно на улицу.

- Слушай... - я попыталась собраться с мыслями, - Я, наверное, выйду подышать.

Не дожидаясь ответа, я толкнула плечом кого-то, кто стоял на пути, и почти выбежала из дома. Холодный воздух ударил в лицо, заставляя резко вдохнуть. Глубже. Еще. Я подняла голову вверх. Небо было темным, спокойным, усыпанным звездами. Как будто это вообще другой мир – тихий и чистый.

Я закрыла глаза на секунду, стараясь прийти в себя.

И в этот момент – резкий рывок.

Чьи-то мужские руки впились в мою талию. Я вскрикнула, но меня уже подняли и перекинули через плечо. Сильные, жесткие пальцы сжимали мою кожу через тонкую ткань кофты.

- Отпусти меня! Ты что творишь?!

Я начала бить его по спине, колотить руками, извиваться – но он даже не замедлился. Будто я ничего не весила. Будто ему все равно. Люди вокруг смеялись, смотрели, но никто не

пытался остановить его. Несмотря на мои крики о помощи.

Я подняла голову и увидела, куда он меня несет.

Бассейн.

Сердце ухнуло вниз. Меня затрясло.

- Нет... нет, пожалуйста! Поставь меня! Слышишь?!

- Закрывай нос, красавица, - усмехнулся тот, кто держал меня, и в следующую секунду швырнул.

Холодная вода ударила по телу, выбивая воздух из легких. Я ушла под воду с головой. Сразу. Резко. Глаза щипало, в нос попала вода. Я захлебнулась.

Я не умела нормально плавать.

Руки металась по воде – беспорядочно, отчаянно, пытаюсь за что-то зацепиться. Но вокруг было пусто. Только вода. Я пыталась всплыть, но тело не слушалось. Ноги путались. Дыхания не было. В груди стало больно.

Я открыла рот – и только еще больше захлебнулась.

Все вокруг стало мутным, темным, глухим. Звуки исчезли. Осталась только вода. И страх. Глухой, животный, заполонивший каждую клетку.

Я подумала, что сейчас просто отключусь.

И вдруг чьи-то сильные руки, выдернули меня вверх.

Я закашлялась, жадно хватая воздух ртом, словно его могли снова отнять. Меня потащили к бортику. Я вцепилась в него - пальцы дрожали, все тело трясло. Все было размытым: свет, лица, голоса.

- Ты как? – раздалось где-то над ухом.

Я подняла взгляд. Не в силах вымолвить ни слова. На глазах наворачивались слезы.

Его темные волосы были мокрыми, прилипшими ко лбу, с них стекали капли воды. Он даже не моргал. Смотрел прямо на меня – тяжело, пристально. Не жестоко. Нет. Он... злился?

А потом он повернулся, чтобы помочь мне выбраться, и я увидела край татуировки на шее.

Глаз. Красный зрачок.

Сердце пропустило удар.

Тот самый. Из автобуса.

Я узнала его. Не лицо – тогда в автобусе я видела только спину. Но татуировку забыть было невозможно. Она въелась в память еще тогда, на обратной дороге из института. Я не знала, почему это так сильно меня зацепило. Но внутри все сжалось.

Он помог мне подняться на ноги.

Я стояла, дрожа, чувствуя, как мокрая одежда липнет к телу. Холод пробирался внутрь – до костей, до самого нутра. Я опустила взгляд и внутри все оборвалось.

Кофта стала полностью прозрачной.

Я резко скрестила руки на груди, пытаюсь хоть как-то закрыться. Щеки тут же вспыхнули.

- Пойдем, - сказал он.

Я дернула руку.

- Спасибо... дальше я сама.

Он смотрел, так пронизательно. С головы до ног. И от этого становилось еще хуже.

- Уверена?

- Да.

Не выдержав его взгляда, я отвернулась. Он прошел мимо, задев меня плечом. А я осталась стоять на месте. Не двигаясь. Только вдыхала его запах. Свежий, холодный, с нотками мяты – и чего-то еще тяжелого, непонятного, от чего по коже побежали мурашки.

Подняв голову, я смотрела ему вслед.

Он шел не торопясь, будто вокруг вообще ничего не происходило. Каждый его шаг – четкий, уверенный, без лишних движений. Широкая спина, напряженная под мокрой черной футболкой, отчетливо выделялась в свете фонарей. Капли воды стекали по его шее, скатывались ниже, под ворот.

Я невольно сглотнула.

Он провел рукой по волосам, откидывая мокрые пряди назад. Почему-то я не могла отвести взгляд.

Он чуть повернул голову, словно почувствовал. На секунду. Этого хватило.

7 глава.

Стефания.

Я влетела в дом, захлопнув за собой дверь. Громкая музыка снова ударила по ушам – резко, оглушающе, вырывая из того странного оцепенения, в котором я только что находилась. Сердце все еще колотилось где-то в горле. Мокрая кофта липла к телу, волосы свисали сосульками, и я чувствовала себя выставленной напоказ – даже в полупустом холле.

Надо найти Ромку. Срочно.

Я обошла весь первый этаж. Гостиную, кухню, даже маленькую комнату, где кто-то устроил караоке. Ромки нигде не было. Как сквозь землю провалился. Я пыталась вспомнить, когда видела его в последний раз – кажется, когда он знакомил меня с друзьями. А потом мы с ним танцевали...

Тогда я поднялась наверх. На втором этаже было чуть тише – музыка доносилась приглушенно. Я оперлась о перила, посмотрела вниз на танцпол, на мельтешащих людей. Народу стало еще больше. Найти кого-то в этой толпе было невозможно.

Я пошла по коридору, открывая одну дверь за другой.

Закрыто.

Закрыто.

В еще одной комнате, когда я приоткрыла дверь, мне открылась картина: парочка на кровати, слишком увлечен-

ная друг другом, чтобы заметить меня. Я мигом захлопнула дверь обратно, чувствуя, как щеки заливаются краской.

- Неловко вышло... - прошептала я себе под нос.

Оставалась последняя дверь в конце коридора. Я потянулась к ручке, но дверь резко открылась изнутри. Я не успела среагировать – и уткнулась в чью-то грудь. Твердую, горячую, пахнущую мятой и табаком.

Подняла взгляд... и замерла.

Он.

Тот самый парень из бассейна. Стоял прямо предо мной, смотрел сверху вниз. Его глаза – серо-голубые, холодные, но почему-то такие глубокие – словно затягивали. Я забыла, как дышать.

Боже... что со мной не так?

- Прости, пожалуйста, - только и смогла выдавить я, уставившись в пол. – Я не хотела...

Я боялась поднять глаза. Внутри все сжалось. Он молчал, и это молчание давило сильнее, чем громкая музыка внизу. Я чувствовала его взгляд – тяжелый, изучающий. Он рассматривал меня так, будто видел насквозь.

Он протянул руку, взял меня за подбородок и медленно поднял мое лицо. Я не сопротивлялась – не могла. Пальцы у него были холодными, но от прикосновения по коже побежали мурашки.

Наши взгляды встретились. И все. Я будто застряла в этих глазах. В них было что-то опасное, затягивающее. Как омут,

в который падаешь, зная, что не выплывешь.

- Как тебя зовут? – Спросил он спокойно, не отпуская моего лица. – Раньше я тебя не видел.

- Я... я Стеша. Я тут с другом, - голос предательски дрогнул.

- С другом, - повторил он, усмехнувшись уголком губ. – И как же твой друг позволил тебе оказаться в бассейне?

Он наклонился ближе. Слишком близко. Мои щеки вспыхнули, и я попыталась отступить, но он продолжал держать меня за подбородок.

- Не впутывай его, – сказала я, стараясь говорить твердо. - Он не виноват.

- А мне так не кажется, - тихо ответил он. - Он должен был следить за тобой.

Меня это задело. Я отпрянула, вырвав лицо из его пальцев.

- Хватит. Ты вообще кто такой, чтобы...

Не дав мне договорить, он шагнул вперед, толкнул меня внутрь ванной и закрыл за собой дверь.

Щелчок замка прозвучал как выстрел.

Сердце ударилось о ребра. Я попятилась, уперлась спиной в раковину. Он сделал шаг ко мне. Потом еще один. Его взгляд скользнул по моей мокрой кофте, которая все еще была прозрачной. Я инстинктивно попыталась закрыться руками, но он тут же перехватил мои запястья – легко, будто это ничего не стоило.

- Что ты делаешь? – Голос стал тише, почти шепотом. Я смотрела в сторону, боясь встретиться с ним глазами.

- А на что это похоже? – Он чуть склонил голову.

Во мне поднялась паника. И что-то еще. Странное, теплое, липкое. То, чего я не могла объяснить.

- Я буду кричать, если ты не уйдешь.

Он усмехнулся. Совсем чуть-чуть. Кажется, его это забавляло.

- Уйду... если поцелуешь меня.

Я забыла, как дышать. Мои глаза расширились, и я уставилась на него, не веря своим ушам.

- Думаю, я заслужил, - продолжил он тихо. – Я тебя вытаскивал. Пока твой дружок... занят.

Он поднял руку и аккуратно заправил прядь моих мокрых волос за ухо. Слишком мягко. Это сбивало. Я ожидала грубости, а он был почти нежен.

Словно проснувшись ото сна, я ударила его по щеке. Звонко. Резко. Ладонь тут же обожгло.

Но он даже не шелохнулся. Только посмотрел на меня – и улыбнулся. Эта улыбка не была нормальной. Она пугала. В ней читалось что-то хищное, собственническое.

- Уходи, - сказала я, глядя прямо на него. Теперь уже без страха. Почти.

Он наклонился ко мне, и я напряглась всем телом. В голове пронеслась мысль: сейчас он ударит меня. Но вместо этого он легко коснулся губами моего носа. На секунду. И

отстранился.

Ничего не сказав, он развернулся и вышел. Тихо закрыв за собой дверь.

Я стояла не двигаясь, глядя на закрытую дверь, на то место, где только что был он.

Вот же... повезло. Наткнуться на такого психа.

Грудь тяжело вздымалась, будто я пробежала марафон. Что это вообще сейчас было?

Я резко подбежала к двери и закрылась на замок. Только после этого смогла нормально выдохнуть. Прислонилась к двери спиной и сползла на пол, обхватив колени руками.

Спокойно. Он ушел. Все в порядке.

Но в порядке не было. Мои руки дрожали, я провела руками по носу – там, где он коснулся меня губами.

Через несколько минут я заставила себя встать. Подошла к раковине и посмотрела в зеркало. Вид был ужасный. Мокрые волосы прилипли к лицу, тушь растеклась черными разводами под глазами. Я выглядела как чучело. Или как девушка из фильма ужасов после встречи с маньяком.

- Отлично, Стеша. Просто прекрасно, - пробормотала я, открывая кран.

Холодная вода немного успокоила. Я умылась, расчесала волосы пальцами, насколько это было возможно, и попыталась привести кофту в порядок. Она все еще была мокрой, но уже не просвечивала так откровенно. К счастью, на полке нашелся фен. Я быстро просушила волосы и края одежды.

Руки все еще немного дрожали. А в голове крутился его образ. И его глаза.

Когда дошло до джинсов, я машинально проверила карман.

Пусто.

Телефона не было.

- Да, ты издеваешься... - выдохнула я, лихорадочно обыскивая все карманы, потом пол, потом раковину.

Нигде.

- Черт, черт, черт...

Я на секунду закрыла глаза, прислонившись к стене. Этот день определенно решил меня добить.

Когда я вышла из ванной, волосы все еще были слегка влажными, как и одежда. Но хотя бы выглядела я уже нормально. Спустившись вниз, я сразу заметила Ромку. Он стоял на кухне с парнями – знакомыми по институту – и обнимал какую-то девушку. Неужели это та, с которой он расстался? Или уже новая?

Что-то внутри неприятно кольнуло. В голове всплыло: *«Пока твой дружок... занят.»*

Черт.

Я сжала губы и подошла ближе.

- Что-то случилось? Почему у тебя волосы мокрые? – Ромка смотрел на меня с удивлением, но не убирал руку с талии девушки.

- Все нормально. Просто... упала в бассейн.

Я не стала рассказывать про ситуации, что произошли со мной за короткий промежуток времени. Не сейчас. И не здесь.

- Давай я отвезу тебя домой? – спросил он, и в его голосе я уловила легкое раздражение – будто я портила ему вечер.

- Не надо. Я уже вызвала такси. Оно скоро приедет.

Я впервые врала ему. И это странно жгло изнутри. Но и оставаться здесь, наблюдать, как он веселится с другими, пока меня вытаскивают из бассейна и запирают в ванной, не хотелось.

- Напиши, как доедешь, ладно?

- Да, конечно.

Я быстро попрощалась и, не оглядываясь, направилась к выходу. Нашла свою куртку в куче вещей в прихожей, накинула ее и вышла на улицу.

Холодный воздух ударил в лицо. Я глубоко вдохнула.

Нужно найти телефон. Иначе все вранье было напрасным. И еще я пойду пешком домой.

Я нервно огляделась по сторонам.

- Просто идеальный вечер, - бубнила я, себе под нос, спускаясь с крыльца.

8 глава.

Стефания.

Я вышла за ворота поселка, надеясь поймать хоть какую-нибудь машину. Но улица была пуста. Как назло.

Телефон. Куда же он делся?

Поиски увенчались провалом. Я обошла весь двор, даже те места, где меня, казалось, и быть не могло. Кусты, мусорные баки, лавочки – ничего. Только к бассейну так и не смогла подойти – меня буквально передергивало от одной мысли, что меня снова могут туда столкнуть.

С водой у меня вообще все сложно.

В детстве я чуть не утонула. И хоть была совсем маленькой, я до сих пор помню тот день – до мелочей, до мурашек по коже.

Мы тогда всей семьей поехали в деревню к бабушке. Рядом был пруд, куда летом стекалась вся округа. День стоял невыносимо жаркий, солнце жгло так, что песок обжигал ступни. Людей было море, мы долго искали место, где можно было хотя бы кинуть полотенце.

Мне уже не терпелось зайти поскорее в воду.

Когда, наконец, устроились, мы с Алиной сразу побежали купаться. Она решила научить меня плавать и подошла к этому максимально серьезно – как будто это экзамен ка-

кой-то.

- Ложись на живот, - командовала она, - я буду тебя держать. Это первое задание.

Я старалась. Правда старалась. Болтала руками, ногами, брызгалась, захлебывалась...

Иногда у меня даже получалось держаться на воде пару секунд. Но стоило Алине отпустить меня – я шла на дно. Сил быстро не осталось. Я вышла к берегу и села у самой кромки воды, закапывая ноги в горячий песок.

- Стеш, посиди тут, - сказала Алина. – Я быстро возьму нам попить и обратно. Без меня в воду не заходи.

- Угу.

Она убежала.

А я осталась одна.

Сначала я просто смотрела на воду. Как вдруг заметила движение. Кажется, что-то мелькнуло. Рыба? Мне стало интересно.

Я встала и пошла ближе.

Дети вокруг носились, визжали, поднимали волны. Из-за них ничего не было видно. Я шагнула еще дальше... и еще... и в какой-то момент просто исчезло дно.

Я резко ушла под воду.

Помню, как в панике махала руками. Помню, как не могла вдохнуть. Помню этот животный страх, когда понимаешь, что не справляешься.

Меня вытащили почти сразу – я даже не успела наглотать-

ся воды. Но испугалась так, что потом еще долго плакала, вцепившись в маму.

С тех пор я боюсь воды.

Не просто не люблю – боюсь. До дрожи, до паники.

И сейчас, глядя на этот бассейн, через забор, у меня внутри все сжималось. *Сегодня я могла утонуть.* Эта мысль прошла по телу холодом.

Я резко отвернулась и пошла прочь. К черту этот телефон. К черту все. Я просто хотела домой.

Я вышла на трассу и побрела по обочине, надеясь что, вот-вот мне повезет. На улице заметно похолодало. Ветер пробирался под одежду, влажные волосы липли к шее, и каждый его порыв заставлял меня вздрагивать.

Вдруг позади раздался рев двигателя. Такой громкий, оглушающий. Внутри поднималась паника, ничего хорошего меня не ждет.

Я обернулась.

Фары ослепили меня, заставляя прищуриться. Черная машина неслась прямо на меня, с бешеной скоростью. Я начала отступать к обочине. Но машина и не думала тормозить.

Еще шаг. Еще.

Я запнулась обо что-то твердое и с глухим звуком рухнула назад – прямо в грязь.

- Боже, отлично. Просто идеально, - прошептала я, чувствуя как одежда пропитывается холодной жижей.

Машина была уже совсем рядом. Я зажмурилась.

Раз.

Два.

Три.

- Однозначно, сегодня не твой день, малышка.

Я открыла глаза.

Передо мной стоял он. Тот самый псих. Он протягивал мне руку. Снова.

- Ты совсем больной? – Я резко вскочила и начала отряхиваться, игнорируя его ладонь. – Ты специально это?

Он даже не отреагировал.

- Садись. Подвезу. Или ты правда собралась идти пешком?

- Это не твое дело.

Мы замолчали. Он смотрел на меня так, что у меня внутри все начинало сбиваться – дыхание, мысли, даже сердце. В свете фонарей его лицо казалось вырезанным из камня: резкие скулы, твердая линия челюсти, глаза-льдинки.

- Либо садись, - спокойно сказал он, - либо тебя снова кто-нибудь утащит. И не факт, что повезет, как в этот раз.

Я стиснула зубы. Он был прав. И это бесило еще сильнее.

- Ладно. Я сяду. Но не смей меня больше трогать.

Он только закатил глаза, развернулся к машине и открыл мне дверь. Я подошла, собираясь сесть внутрь, но он резко остановил меня.

- Стой. Ты так не сядешь.

Я посмотрела на себя. Джинсы были в грязи, куртка – то-

же, даже кофта испачкалась у подола.

- И что ты предлагаешь?

- Раздевайся.

- Ты издеваешься?

- Нет. Грязной ты в мою машину не сядешь.

- Предлагаешь голой ехать? – Моему возмущению не было предела.

Да что он возомнил о себе?

- Можешь укрыться моей курткой.

Он снял с себя куртку и кинул ее мне. Я смотрела на нее как загипнотизированная. Неужели это все происходит со мной? Он уже достал сигарету и спокойно закурил, наблюдая за мной, будто это самая обычная ситуация.

- Отвернись хотя бы, - предупредила я.

Он даже не повернулся полностью, а просто слегка отвернул голову. Наглец.

Я обошла машину, стараясь спрятаться хотя бы за ней. Джинсы липли к ногам, отчего снимались с трудом. Я пару раз чуть не упала, пока наконец не стянула их. Положила на крышу автомобиля. Туда же свою куртку.

И в этот момент он повернул голову.

Я замерла.

Псих смотрел на меня, не отрывая взгляда. Медленно, внимательно, сканируя.

- Не смотри! – Я быстро прикрылась его курткой.

- Надевай и садись, - спокойно сказал он, обходя машину.

Я накинула куртку. Она была теплой, пахла чем-то свежим... и им. Но длины катастрофически не хватало, край едва прикрывал бедра.

Он подошел ближе ко мне. Я отступила, упершись в машину.

- Ты обещал не трогать меня... - голос предательски дрогнул.

Он наклонился ближе, так, что между нами не осталось свободного расстояния.

- Ты перегородила мне дверь, - тихо сказал он.

Я моргнула, пытаюсь понять смысл его слов.

Черт.

В этот момент к нам подъехала другая машина.

Я, не думая, рванула к задней двери и буквально нырнула внутрь.

Сердце колотилось где-то в горле.

Снаружи кто-то подошел к нему.

- Здравова, Владос. Сломался?

Влад.

Значит, его зовут Влад.

Я повторила про себя это имя, пытаюсь запомнить. Оно оказалось тяжелым, как и он сам.

- Не, нормально все.

- Кажется, я не вовремя, - усмехнулся тот, заметив мои вещи на крыше.

Я зажмурилась.

Господи.

- Мне ехать пора, - коротко бросил Влад.

Он закинул мои вещи в багажник, сел за руль и машина резко тронулась.

Я сидела позади, укутавшись в его куртку. В салоне наконец было тепло, и меня перестало трясти. Приятный запах цитруса, с нотками дерева и табака, проникал в нос. От этого запаха становилось странно спокойно. И одновременно – тревожно.

Я украдкой смотрела на него через зеркало заднего вида.

Влад не отрывал взгляда от дороги. Его лицо было напряженным, скулы четко выделялись, челюсть сжата. Руки уверенно лежали на руле, пальцы иногда чуть сильнее сжимали его, словно он сдерживал что-то внутри.

Я не могла отвести взгляд. И, конечно же, он это заметил.

Его глаза резко поднялись в зеркало – прямо на меня.

Я вздрогнула.

- Что-то хочешь сказать? – Спросил он спокойно, но с какой-то насмешкой

Я отвела взгляд, но уже было поздно.

- Тебя... Влад зовут? – Язык заплетался, слова выходили криво. Алкоголь все еще дурманил голову, хотя холод и страх немного отрезвили.

-А что? – Уголок его губ дернулся. – Не нравится?

Я фыркнула, пытаясь скрыть свое состояние.

- Тебе больше подходит «придурок».

Влад тихо усмехнулся. Но в следующую секунду резко нажал на тормоз. Машину слегка дернуло. Я схватилась за сиденье. Сердце подпрыгнуло.

- Повтори, - сказал он уже другим голосом. Низким. Серьезным.

Я замерла, не в силах пошевелиться. Он медленно повернул голову в мою сторону. Его взгляд был тяжелым, цепким, как будто он сейчас разберет меня по частям.

- Я сказала... ведешь себя как придурок.

Тишина. Только звук работающего двигателя.

Он еще секунду смотрел на меня... а потом отвернулся и снова тронулся с места.

- Ты пьяна, - бросил он.

Я нервно усмехнулась.

- Просто не люблю, когда меня кидают в бассейн, а потом еще и командуют, как раздеваться.

- Я тебя не кидал, я тебя вытащил, - резко ответил он.

Я замолчала. Внутри все сжалось. Он был прав.

- Я не просила, - тихо сказала я, упрямо уставившись в окно.

Я понимала, что это все не я. Я бы никогда так не дерзила никому. Всему виной алкоголь и этот дурацкий вечер.

- Адрес.

Я назвала ему свой адрес и дальше мы ехали молча. Тепло, усталость, алкоголь – все наваливалось разом. Меня начало клонить в сон. Глаза слипались, тело расслаблялось, несмотр-

ря на напряжение.

Я подтянула ноги, укуталась в его куртку плотнее... и провалилась в темноту.

Перед этим я успела подумать: «Интересно, он всегда такой или только со мной?»

9 глава.

Стефания.

Он покрывал мою кожу поцелуями – медленно, будто растягивая момент. Иногда слегка прикусывал в самых чувствительных местах, от чего я невольно вздрагивала, сжимая пальцы. По телу пробежали мурашки, и я сама не понимала – от холода или от него.

- Не останавливайся... - прошептала я едва слышно, сама не осознавая, что говорю вслух.

Его руки скользили по моим бедрам, уверенно поднимаясь выше. Слишком уверенно. Слишком правильно. Словно он точно знал, что делает со мной. И вдруг – он остановился. Резко.

Я открыла глаза и увидела, как он смотрит на меня. Пристально. Почти жадно. Его взгляд тянул, затягивал, будто в омут. Я тонула в нем, не в силах оторваться. Он потянул меня за собой – глубже. Темнота вокруг сгустилась, стано-

вилась вязкой, тяжелой. Воздух исчезал. Я чувствовала, как грудь сжимается, как становится трудно дышать.

- Поцелуй меня... пожалуйста...

Но он не слушал.

Он продолжал смотреть и утягивать. Воздуха становилось все меньше. Легкие горели. Я начала задыхаться.

Он душил меня.

Я ясно это понимала – и не могла ничего сделать. Его руки... они даже не касались меня. Они лежали у него на коленях. А я задыхалась.

Паника накрывала меня, словно волна.

Я резко проснулась – хватая воздух ртом, будто вынырнула из ледяной воды. Сон разбился, как зеркало, выпуская меня в реальность.

Меня мутило. Причем сильно.

Дернувшись, я огляделась и поняла, что нахожусь в машине Влада. Все та же черная машина, все тот же салон с запахом цитруса. Он сидел за рулем и смотрел на меня, слегка прищурившись.

Кажется, он понимал.

- Черт... - только и успела прошептать я.

Влад резко свернул на обочину – так, что меня дернуло вперед ремнем безопасности. Не говоря ни слова, он вышел из машины и открыл мою дверь.

- Малышка, - его голос был ровным, но с оттенком раздражения, - если тебя вырвет в моей машине, я оставлю тебя

здесь.

Я даже не успела ничего ответить.

Меня вывернуло.

Холодный воздух ударил в лицо, асфальт под ногами казался нереально твердым. Я присела на корточки, обхватив себя руками, и меня буквально скрутило. Все, что было внутри, вышло наружу. Горло жгло. Глаза слезились. Дыхание сбилось.

Мир плыл.

Спустя несколько минут стало чуть легче. Я попыталась встать, но ноги предательски подкосились. И в этот момент я почувствовала его руки. Теплые. Сильные. Он держал меня за талию, не давая упасть.

Я подняла голову.

Влад смотрел на меня сверху вниз. Его лицо было напряженным, губы сжаты, в глазах – смесь раздражения и чего-то еще... более тяжелого.

И вдруг до меня дошло. Я опустила взгляд.

Черт.

Я без штанов.

Его куртка задралась, и теперь мои ноги, бедра – все было почти открыто. Черное кружевное белье резко контрастировало с его темной тканью. А его руки... все еще лежали на моей талии.

Я дернулась, словно от удара током.

- Отпусти... пожалуйста.

Голос предательски дрогнул. Перед глазами вспыхнул сон. Его глаза цвета океана. И то удушье. Мне стало не по себе. Страшно и одновременно... меня тянуло к нему.

Это было ненормально.

Он медленно разжал руки и отпустил. И больше не глядя в мою сторону, обошел машину и сел за руль. Как будто ничего и не было.

Я быстро юркнула на заднее сиденье, кутаясь в его куртку сильнее, будто она могла меня защитить.

Остаток дороги, мы провели в тишине. Только мотор гудел, и редкие машины проносились мимо. Я смотрела на него через зеркало. Снова и снова. Он будто магнитом притягивал взгляд. Его каштановые волосы были растрепанные, будто он провел рукой по ним уже сотню раз. Чуть влажные, пряди падали на лоб. Челюсть напряженна. Руки уверенно держат руль.

Он выглядел... опасно спокойным. И это цепляло.

Я поймала себя на мысли, что хочу дотронуться до него. Просто провести рукой по волосам. Проверить, такие ли они жесткие, как выглядят. Глупость.

- Перестань пялиться, - вдруг сказал он, не отрывая взгляда от дороги. — Ты отвлекаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.